

УДК 339.5

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ: ПОТЕНЦИАЛ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ»

© 2011 г. **А.Ю. Давыдов***

Институт США и Канады РАН, Москва

В послекризисный период российско-американская торговля переживает сложное время. Структура взаимной торговли не соответствует экономическому потенциалу наших стран. Существуют юридические и экономические барьеры, мешающие нормальному развитию торгово-экономических отношений. Современный экономический климат России мало способствует приходу на отечественный рынок американских партнёров. В статье предпринята попытка найти выход из сложившейся ситуации, придать новый импульс российско-американской торговле.

Ключевые слова: *российско-американские торгово-экономические связи, российско-американская торговля, структура взаимной торговли, тарифные барьеры, нетарифные барьеры, экономическая свобода.*

Официальный визит президента РФ Д.А. Медведева в США в июне 2010 г. породил надежду на качественную «перезагрузку» российско-американских торгово-экономических отношений. Рациональные идеи о необходимости расширения инвестиционного и торгового сотрудничества между нашими странами содержатся и в новой Стратегии национальной безопасности США 2010 г. К сожалению, из-за кризиса 2008–2009 гг. объём взаимной торговли заметно уменьшился: в 2010 г. товарооборот России с США был ниже уровня 2008 года.

Принято считать, что торгово-экономические связи между Россией и США в большой степени детерминированы отношениями политическими. На первый взгляд это действительно так. Охлаждение двусторонних отношений после оккупации Советским Союзом Афганистана, а также в 2008–2009 гг. после конфликта в Северной Осетии, сопровождалось заметным ослаблением динамики взаимной торговли. Пики расцвета советской, а затем и российской торговли с США приходятся на период брежневской разрядки 1970-х годов и на 1990-е годы, когда Соединённые Штаты помогали создавать в России фундамент рыночной экономики.

Вместе с тем, современная общемировая тенденция экономизации международных отношений вносит определённые коррективы в этот стереотип. Американские (и не только американские) транснациональные корпорации сегодня активно работают во всех уголках мира, где существуют достаточно ёмкие

* ДАВЫДОВ Андрей Юрьевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела внешнеэкономических исследований ИСКРАН. E-mail: stulovo2@mail.ru

внутренние платёжеспособные рынки и где они реально могут получить хорошую прибыль на инвестированный капитал. При условии, конечно, что хозяйственные системы этих стран обеспечивают достаточную для успешного ведения бизнеса степень экономической свободы, а политические риски не слишком высоки.

Яркий пример тому – развитие экономических связей между США и Китаем, на долю которого приходится сегодня более 6% американского экспорта (62 млрд. долл.) и почти 20% американского импорта (285 млрд. долл.) [7]. Китай сегодня занимает третье место среди ведущих импортёров американской продукции (после Канады и Мексики) и первое место в мире по объёму экспорта своей продукции в США [7].

Если исходить из постулата о зависимости торговли между Россией и США от общего состояния двусторонних отношений, то можно предположить, что в 2011-м и последующих годах объём взаимного товарооборота между нашими странами будет динамично увеличиваться. Подписание и ратификация нового Договора о СНВ, расширение участия России в Северной распределительной сети для снабжения американских войск в Афганистане, согласие по новым резолюциям Совета Безопасности ООН для сдерживания ядерной экспансии Ирана и Северной Кореи – всё это говорит об улучшении взаимопонимания между нашими странами, которое, вероятно, отразится и на динамике деловых контактов. В интервью газете «Известия» накануне переговоров с российским президентом в Вашингтоне в июне 2010 г. Барак Обама сказал: «Во время визита президента Медведева я особенно заинтересован обсудить, как Россия и США смогут расширить торговлю и инвестиции между нашими странами и работать вместе по созданию условий, которые способствуют развитию инновационных технологий» [2].

Позиции России и США в международной торговле

Чтобы оценить состояние и потенциал российско-американских торгово-экономических связей, целесообразно вначале оценить современные позиции двух стран в мировой торговле.

Даже в условиях послекризисного слабого экономического оживления Соединённые Штаты продолжают оставаться одним из лидеров мировой торговли. В 2009 г. на долю США приходилось более 13% мирового экспорта товаров и услуг и около 15% мирового импорта [9]. Доля всех других стран заметно скромнее. Для сравнения: на долю России в 2009 г. приходилось всего 1,7% мирового экспорта и 1,3% мирового импорта [9].

В настоящее время основные торговые потоки реализуются в рамках крупнейших экономических блоков – европейского, североамериканского, азиатско-тихоокеанского. Ведущее место во внешней торговле США занимают развитые страны: на них приходится более 50% американского экспорта и 44% импорта. Основными торговыми партнёрами США в 2010 г. были страны Евросоюза (22% американского экспорта и 20% импорта) [7]. Канада – традиционный ведущий американский торговый партнёр – переместилась в 2009 г. на второе место, обеспечив около 20% американского экспорта и 14% импорта [7]. Динамично развиваются торговые связи США с государствами, формально относимыми к раз-

вивающимся странам, но на деле ставшими уже индустриальными (45% экспорта и более 50% импорта США). Большинство этих стран входит в блок АСЕАН. Это Южная Корея, Сингапур, Гонконг и др. Менее 1% американского экспорта приходится на страны Восточной Европы, не входящие в ЕС [7].

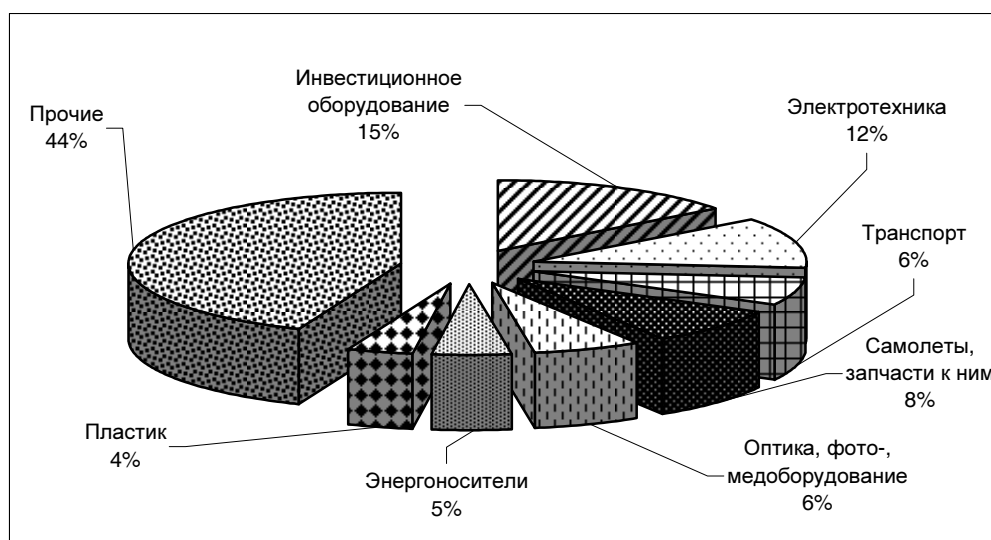
Россия не является членом ведущих интеграционных блоков, хотя на долю стран дальнего зарубежья (по классификации Федерального агентства по статистике РФ) в 2009 г. приходилось 84,5% российского экспорта и 88% импорта. Ведущее место во внешней торговле РФ занимают страны Евросоюза (около 30% российского экспорта и 20% импорта). На долю СНГ, где Россия играет роль лидера, в 2009 г. было ориентировано лишь 15,5% российского экспорта и 12% импорта [4]. На страны Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), составляющего ядро СНГ, в 2009 г. приходилось 7,5% внешнеторгового оборота Российской Федерации.

Показатели экспорта и импорта, однако, не являются абсолютными критериями эффективности участия страны в мировой торговле. Не менее важно учитывать товарную структуру экспорта, отражающую профилизацию страны в международном разделении труда. Принципиальное значение имеет приоритет продукции обрабатывающей промышленности, особенно высокотехнологичной. Как в экспорте, так и импорте США главенство продукции обрабатывающей промышленности определилось давно, но тенденция к его дальнейшему усилению (как и к повышению степени наукоёмкости самой этой продукции) продолжает действовать даже в условиях экономического кризиса. Это соответствует общемировым тенденциям экономического развития. В мировом экспорте продукции обрабатывающей промышленности США в начале XXI века восстановили своё лидерство (второе место занимает Германия). Ещё весомее роль США как импортного рынка для реализации такой продукции, экспортируемой европейскими и азиатскими странами.

Важное направление глобальных структурных изменений в мировой торговле – снижение роли сырьевого компонента, которое явно проявляется на фоне снижения цен энергоносителей в 2008–2009 гг. Если говорить о минеральном сырье и топливе, то его доля в экспорте США в 3 раза ниже, чем в мировом экспорте всех стран, причём за последнее десятилетие она понизилась в полтора раза [5]. Только за первое полугодие 2009 г. доля энергоносителей в экспорте США снизилась с 6 до 4,8% [5]. В импорте США аналогичный показатель значительно выше, но и он имеет понижательную тенденцию. В этом же направлении меняется и доля сельскохозяйственных товаров в экспорте и импорте США.

В 2009 г. в структуре экспорта и импорта продукции обрабатывающей промышленности США ведущее место занимали машины, оборудование и транспортные средства, среди которых доминировали *высокотехнологичные товары*. На их долю пришлось более половины экспорта и импорта США. В составе этой группы крупнейшими категориями экспорта являются авиакосмическая техника, фармацевтические товары, компьютеры, телекоммуникационное оборудование. Если применить классификацию по конечному использованию товаров (рис. 1), то очевидно, что профиль участия США в мировой торговле даже в условиях финансово-экономического кризиса имеет инвестиционно ориентированный характер.

Рис. 1. Товарная структура экспорта США в 2009г., %

<http://tse.export.gov/NTDChartDisplay.aspx>

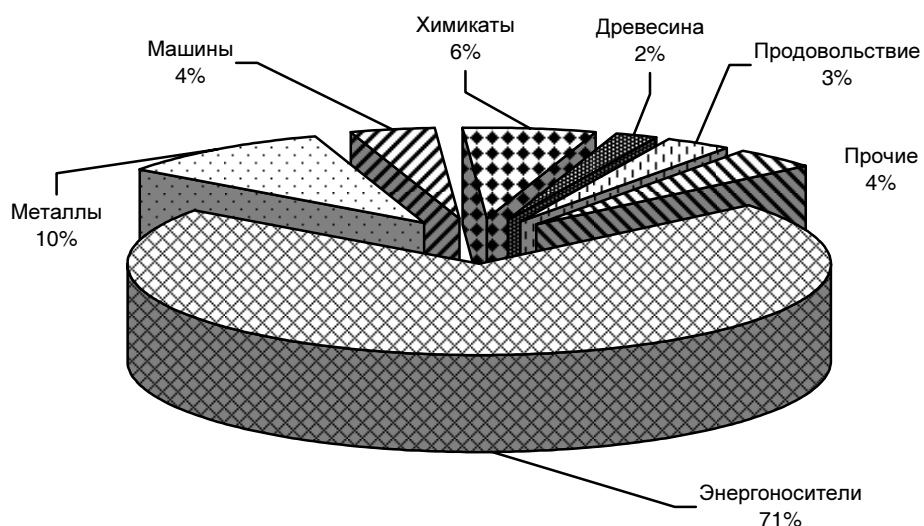
Доля промышленных потребительских товаров как в экспорте, так и импорте США в последние два десятилетия держится примерно на одном уровне. Показательно, что и на рынках этой сравнительно простой в технологическом отношении продукции американские компании нашли свою «нишу», с одной стороны, специализируясь на производстве высококачественных товаров, с другой – всемерно их удешевляя посредством развития трансграничной производственной кооперации (например, с мексиканскими предприятиями).

Важной тенденцией развития мировой торговли является динамичный рост сферы услуг. Доля США в мировом экспорте услуг составляла в 2009 г. около 20%, заметно уступая по общему объёму «невидимому экспорту» из стран Евросоюза (более 500 млрд. долл.) [8]. Особенно динамично растёт в последние годы международная торговля компьютерными, информационными и научными услугами. В предложении именно этих новых видов услуг американские компании, как правило, опережают конкурентов. Можно предположить, что в ближайшие годы после преодоления кризисных тенденций именно этот сектор мировой торговли будет развиваться наиболее динамично.

Доминирующей статьёй американского импорта в последние десятилетия являются энергоносители. На долю нефти и нефтепродуктов в 2009 г. пришлось около 16% американского импорта (в 2008 г. – 23%) [5]. В последние годы часть американского импорта нефтепродуктов удовлетворяется благодаря поставкам из России, на долю которой приходится около 10% импорта энергоносителей в США [5]. Таким образом, наша страна помогает США в решении проблемы их национальной энергетической безопасности.

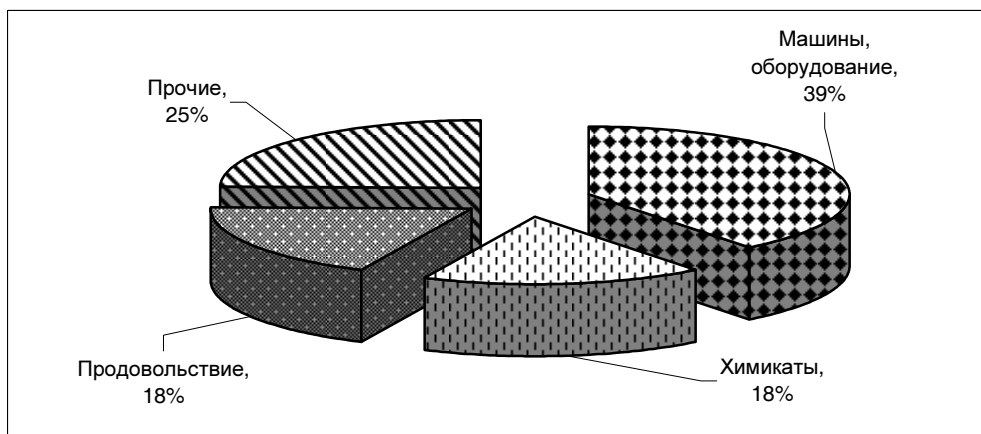
Современная модель специализации России в мировой торговле базируется именно на экспорте энергоносителей, а также электроэнергии. При этом доля энергоносителей в торговле России с различными странами и регионами (США, Евросоюз, страны СНГ) примерно одинакова и составляет около 40%

Рис. 2. Товарная структура экспорта РФ в 1 кв. 2010 г., %

<http://gks.ru>

Рис. 3. Товарная структура импорта РФ в 1 кв. 2010г., %

<http://gks.ru>

российского экспорта в соответствующие страны и регионы. Правда, из-за падения нефтяных цен в условиях экономического спада наша страна понесла огромные потери: в 2009 г. экспорт РФ сократился на 40% по сравнению с 2008 г. [4].

Топливоно-сырьевая модель специализации России в мировой торговле сформировалась ещё в 70–80-е годы XX века, но в последние десятилетия приобрела более выраженный характер. Подобная специализация может приносить выгоды в случае, если экспортные цены растут, ресурсы безграничны, а население мало (как в Саудовской Аравии). Вместе с тем, в условиях, когда ожидаемым является падение цен на сырьё и энергоносители, необходимо рациональное изменение профилизации России в международном разделении

труда с учётом имеющихся у нас *других* конкурентных преимуществ (например, инновационных научно-технических заделов в ряде областей).

Оценивая структуру российского импорта в целом, следует отметить, что она выглядит прогрессивно: ведущее место здесь занимают машины, оборудование, химические продукты. Российские корпорации даже в условиях экономического кризиса продолжают импортировать европейское и американское технологическое оборудование, строительную технику, грузовые и легковые автомобили, медицинское оборудование, компьютеры, комплектующие для их производства, офисное оборудование. Вместе с тем, растущий удельный вес продовольствия в российском импорте создаёт угрозы экономической безопасности страны.

Сравнивая позиции России и США в мировой торговле, следует чётко представлять, что сегодня наша страна занимает лишь вторую ступень в общепринятой классификации мирохозяйственных позиций государств («страна – прогрессирующий экспортер товаров»). Подобное место в системе мирохозяйственных связей США занимали в начале XX века. Сегодня США в этой классификации занимают наивысшую ступень («страна – нетто-импортер финансовых ресурсов, мировой банкир и инвестор»). Для того чтобы перейти к высшей ступени в системе мирохозяйственных связей, России понадобится, по-видимому, не одно десятилетие. Однако при благоприятных внешних условиях, при разумной системе государственного регулирования экономики и обеспечении свободы предпринимательства этот путь может занять у нашей страны меньше времени, чем у Соединённых Штатов.

Современная законодательная база российско-американской торговли

Базовым документом, определяющим практику взаимной торговли, является двустороннее Соглашение о торговых отношениях между СССР и США от 1 июня 1990 года, которое стало применяться с 1992 года. Соглашение декларирует необходимость создания благоприятных условий для расширения и поощрения взаимной торговли. Согласно Статье 1 этого соглашения, устанавливается режим наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле для обеих сторон, предусматривающий льготы по таможенным пошлинам и сборам, взимаемым при ввозе или вывозе товаров, а также преимущества по внутренним налогам на производство, обработку и обращение импортируемых товаров.

Тем не менее, с юридической точки зрения Соглашение о торговых отношениях противоречит действующей поправке Джексона – Вэника к закону «О торговле» 1974 г., унаследованной от периода «холодной войны». Являющаяся очевидным архаизмом данная поправка связывает предоставление кредитов и статуса наибольшего благоприятствования в торговле коммунистическим странам с требованием соблюдения гражданских прав и свобод, включая свободу эмиграции. Ещё в 1994 г. администрация Клинтона пришла к заключению о соответствии российской эмиграционной практики требованиям поправки Джексона – Вэника. Тем не менее, оппозиция в Конгрессе США позволяет Белому дому предоставлять России режим наибольшего благоприятство-

вания в торговле лишь на временной основе, подлежащей возобновлению каждый год.

На протяжении последнего десятилетия XX века и в начале нынешнего столетия перед администрацией США неоднократно ставился вопрос об отмене поправки Джексона – Вэника применительно к России. В начале 2002 г. был запущен законодательный процесс по полному и окончательному выводу России из-под действия поправки. Однако процедура вновь застопорилась из-за охлаждения двусторонних отношений. Справедливости ради необходимо отметить, что реально поправка Джексона – Вэника не препятствует развитию взаимной торговли, являясь скорее историческим казусом.

Примечательно, что в случае вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО), которое возможно состоится уже в текущем году, поправка будет отменена автоматически, так как все страны – участницы этой организации обладают статусом наибольшего благоприятствования во взаимной торговле на постоянной основе.

Между Россией и США действует Договор 1993 г. об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал. Договор уточняет налоговый режим для инвесторов и во многих случаях уменьшает налоговое бремя, что обеспечивает возможность для серьёзных инвестиций. Этот договор установил максимальный уровень налогообложения в отношении дивидендов по ставке в 10% в той стране, где эти дивиденды получены, предусматривает сотрудничество между официальными американскими и российскими представителями налоговых ведомств, а также обмен информацией по вопросам налогообложения. В том же году были подписаны соглашения о финансировании поставок для ряда отраслей российской промышленности, по вопросам стандартизации и сертификации качества экспортных и импортных товаров, о взаимной помощи между таможенными службами.

В 1990-е годы произошли серьёзные изменения в политике США в области экспортного контроля. Были сняты ограничения на экспорт в Россию некоторых видов современных технологий, телекоммуникационного и электронного оборудования, отменён запрет на предоставление Россией услуг по запуску американских коммерческих спутников. С 1 апреля 1994 г. прекратил деятельность Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ – международная организация по контролю за экспортом в социалистические страны). В рамках Вассенаарских соглашений была создана новая международная организация с участием России и других бывших социалистических стран.

После принятия в 1993 г. законов «О дружбе с Россией и другими новыми независимыми государствами» и «О содействии реформе в новых демократических странах» в США было пересмотрено более 70 законодательных актов дискриминационного характера. До этого Конгресс США устранил одно из основных препятствий в российско-американских отношениях – поправки Берда и Стивенсона, устанавливавшие потолок в 300 млн. долл. для общего объёма кредитов, предоставляемых России Экспортно-импортным банком США. Были отменены также законодательные запреты по линии Товарно-кредитной корпорации, устранены ограничения на услуги специального правительственного

страхового агентства Соединённых Штатов – Корпорации по частным инвестициям за рубежом.

В октябре 1993 г. США предоставили России статус страны, имеющей право на участие в Генеральной системе торговых преференций. Эта система была создана в 1974 г. для беспошлинного ввоза в США сырьевых товаров из развивающихся стран. Формально она предназначена для поощрения их экспорта, фактически же стимулирует ввоз в США тех видов сырья, которые необходимы американским корпорациям. Под Генеральную систему преференций подпадают только определённые виды товаров. Россия согласно этой системе поставляет в США металлургическую и химическую продукцию первичной переработки. В результате предоставления преференций более 4000 статей российского экспорта избавлены от американских импортных тарифов и таможенных сборов*.

Признание Минторгом США рыночного статуса российской экономики в июне 2002 г. дало ощутимый экономический эффект – российские экспортёры получили возможность доказывать обоснованность продажной цены на американском рынке при антидемпинговых расследованиях.

Повысился инвестиционный рейтинг нашей страны и, как результат, увеличился приток долговременных инвестиций в российскую экономику. Россия подала официальную заявку на придание своей экономике статуса рыночной в июле 2001 г. В США данная процедура является судебной, поэтому в отношении России американские власти начали формальное расследование.

США выдвигают пять обязательных критериев рыночной экономики: во-первых, конвертируемость валюты; во-вторых, свободный рынок труда; в-третьих, возможность осуществления иностранных инвестиций; в-четвёртых, низкая доля госсобственности в экономике и минимальный контроль за распределением ресурсов и ценообразованием; в-пятых, низкие тарифы на ресурсы.

Когда Россия рассматривалась в качестве страны с «нерыночной экономикой» (этот статус перешёл к ней автоматически от бывшего СССР), к российским экспортёрам применялись более жёсткие антидемпинговые процедуры, чем для большинства других стран. Например, антидемпинговая пошлина на уран в 1992 г. составила 116%; на ферросилиций в 1995 г. – 104% и т.д.

Стараясь избежать полного прекращения вывоза своих товаров на американский рынок из-за угрозы введения на них запретительных антидемпинговых пошлин, Россия шла на заключение соглашений о «добровольном» ограничении экспорта. Подобные соглашения предусматривали количественные лимиты и лицензирование экспорта, установление минимальных цен и т.д. Данные механизмы регулирования экспорта фактически являются торговыми барьерами, тем не менее, они дают определённую возможность экспортировать товары на американский рынок в рамках согласованных квот. Соглашение о «добровольном» ограничении экспорта было подписано Россией, например, в

* В 2006 г., реагируя на расширение внешних экономических связей между Россией и Ираном, некоторые американские конгрессмены заявляли, что могут исключить из Генеральной системы преференций во внешней торговле США ряд стран, в том числе и Россию.

1997 г., вследствие начатого антидемпингового расследования в отношении российских поставщиков толстолистовой стали.

Между тем, после признания рыночного статуса экономики России имеет место реальная угроза начала компенсационных расследований в отношении российских товаров. При этом, поскольку Россия пока ещё не является членом ВТО, США могут вводить компенсационные пошлины на импортируемые товары на основании всего лишь установления факта государственного субсидирования, не оценивая при этом наличие или отсутствие ущерба американским производителям.

Структура российско-американской торговли

Стереотип, сохранившийся с советских времён, и нередко повторяемый российскими руководителями, состоит в том, что российско-американская торговля непременно должна носить равноправный и взаимовыгодный характер. При том, что значительная часть американских деловых кругов, а также и госчиновников страны довольно туманно представляют себе экономические возможности российского рынка, о реальном равноправии вряд ли может идти речь. В 2009 г. Россия занимала 30-е место в американском экспорте [12], следуя сразу за Республикой Аргентина, и отношение к экономическому взаимодействию с Россией в США примерно соответствует этой позиции.

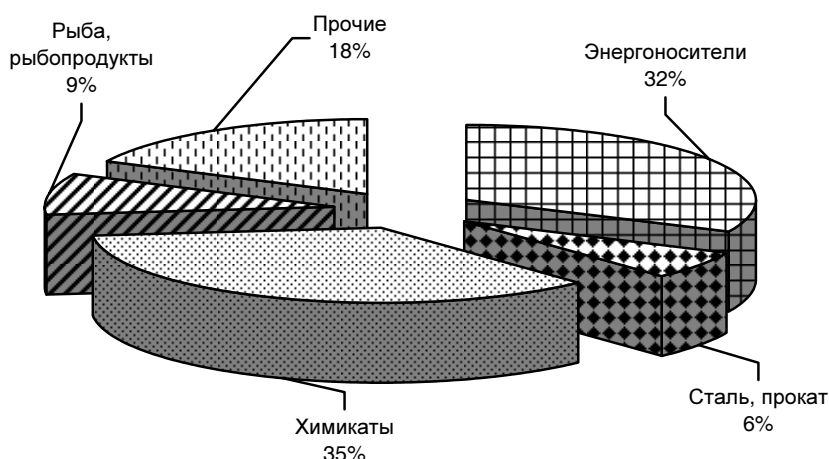
В то же время для России США действительно являются одним из ведущих торгово-экономических партнёров. Значение американской экономики для России состоит прежде всего в том, что США выступают для нас одним из важнейших источников принципиально новых изделий и технологий, инвестиций, финансовых инноваций, передового опыта организации производства, управления бизнесом и денежными потоками. В рассматриваемом случае это приобретает особенное значение, поскольку США остаются ведущей в научно-техническом отношении державой. А говорить о подлинном равноправии (которого, видимо, не существует в природе) можно будет тогда, когда Россия приобретёт для Америки такое же значение, как современные Китай или Япония.

На фоне других стран США занимали и продолжают занимать важное место в российском внешнеторговом обороте. Российский экспорт в США составил в 2009 г. 18,199 млрд. долл., а импорт России из США – 5,332 млрд. долларов [5].

Из-за депрессивных тенденций в мировой экономике в конце 2008 г. и в 2009 г. наблюдалось падение объёмов взаимной торговли. Пиковые объёмы экспорта-импорта были достигнуты по итогам 2008 г., а в 2009 г. российский экспорт в США сократился почти на 9 млрд. долл., а российский импорт уменьшился на 4 млрд. долл. В 2010 г. наметилась тенденция роста взаимного товарооборота (российский экспорт вырос на 1 млрд. долл. по сравнению с первым кварталом 2009 г.), однако о возврате к докризисным объёмам товарооборота говорить пока рано.

На протяжении 1990-х – начале 2000-х годов (кроме 1992 и 1993 гг.) Россия имела положительное сальдо в торговле с США, которое в 2009 г. составило почти 13 млрд. долл., а за январь – сентябрь 2010 г. превысило 15 млрд. долларов.

Рис. 4. Товарная структура экспорта РФ в США. 2010 г., %

<http://tse.export.gov/NTDChartDisplay>

Необходимо отметить, однако, что огромный положительный баланс в торговле России с США вряд ли можно оценить как позитивное явление. Даже во времена Брежнева Россия зарабатывала большую часть своих нефтедолларов в Европе, а тратила эти деньги именно в США, закупая самые лучшие в то время машины и оборудование для советской промышленности. При этом, естественно, масштабы импорта СССР из США были существенно больше советского экспорта, т.е. сальдо было отрицательным.

Важнейшей тенденцией взаимных торговых связей является их заметная асимметрия. На долю США приходится 6% внешнеторгового оборота РФ, что для нашей страны немало. Для США значение торговли с Россией на порядок меньше – на долю России приходится лишь 0,5% совокупного внешнеторгового оборота США. Как уже отмечалось, в 2009 г. Россия находилась на 30-м месте среди импортёров американской продукции и на 19-м – среди экспортёров своих товаров в США.

Анализ современной структуры российско-американской торговли также свидетельствует об её товарной асимметрии. В экспорте России сегодня преобладают энергоносители (72,3%), продукты неорганической химии и удобрения, рыба и морепродукты, редкие металлы и радиоактивные материалы, алюминий и изделия из него, чёрные металлы. Машины, оборудование и транспортные средства составляют менее 2% экспорта РФ в США. Среди других экспортных товаров важные позиции занимают платина и никель.

Всего семь лет назад структура российского экспорта была иной. Ведущее место в ней занимали чёрные металлы (28%), продукты неорганической химии и удобрения (17%), алюминий и изделия из него (16,5%). В то время предполагалось повысить степень обработки российских экспортных товаров, увеличить их добавленную стоимость и, таким образом, постепенно облагородить наш экспорт.

К сожалению, жизнь пошла по другому пути, и сегодня можно констатировать, что структура экспорта России в страны СНГ и в США примерно одинакова: ведущее место в нашем экспорте уверенно заняли различные энергоносители. Таким образом, наша страна всё более становится страной экспортной монокультуры.

Россия экспортирует в США некоторые виды промышленного оборудования. Однако масштабы экспорта машин из России в США на порядок уступают российскому импорту американского оборудования (см. таблицу).

Таблица

**Основные статьи взаимной торговли машинами и оборудованием
в I кв. 2010 г., млн. долл.**

Товарные группы	Экспорт РФ	Импорт РФ
Электрические машины и оборудование, звукозаписывающая и воспроизводящая аппаратура, телевизионное оборудование	14,7	198
Реакторы ядерные, котлы, промышленное оборудование	7,6	324
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские	6,1	160
Железнодорожные локомотивы, вагоны, подвижной состав, путевое оборудование	1,4	2,3
Средства наземного транспорта (кроме железнодорожного)	1,2	181

Таможенная статистика внешней торговли. 2010. I кв. С. 288.

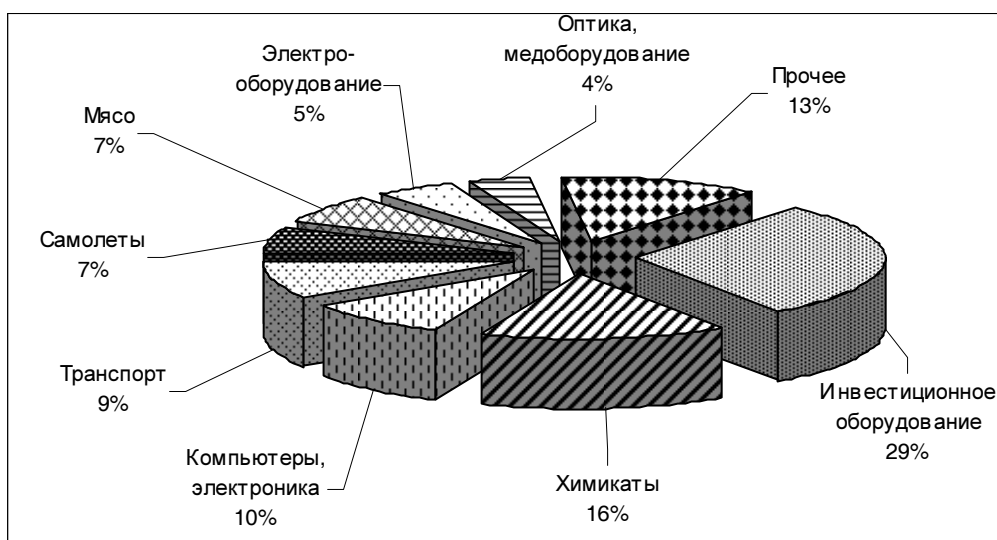
В российском импорте из США традиционно преобладают различного рода машины и оборудование (нефтегазовое оборудование, самолеты, электрооборудование, оптические и измерительные приборы, медицинская техника), а также зерно и мясопродукты. При этом в 2008–2009 гг. доля продовольствия в российском импорте из США существенно снизилась. (Рис. 5).

Среди импортных поставок из США в 2009 г. и в начале 2010 г. на лидирующих позициях находились изделия общего машиностроения, в первую очередь нефтегазовое оборудование, автомобили, погрузчики и транспортёры, самолёты, а также компьютеры и запчасти к ним, медицинское и телекоммуникационное оборудование.

Таким образом, в российском экспорте в США преобладает сырьевая составляющая при низкой доле готовой продукции, в импорте же – технологическое оборудование и средства транспорта. Говоря иначе, несмотря на положительное сальдо товарооборота с США, Россия в этой торговле выступает преимущественно как развивающаяся страна, обладающая потенциалом более низкого уровня. При этом на данном этапе экономического развития России высокая доля машинно-технической продукции в нашем импорте представляется фактором положительным, поскольку это способствует повышению общего технического уровня российской промышленности.

Потенциал российско-американской торговли лимитируется масштабами экономик обеих стран (российский ВВП составляет всего 10–12% ВВП США, если считать по соотношению паритетов покупательной способности рубля и доллара) и их местом в системе мирохозяйственных связей. Вместе с тем определённый потенциал для развития взаимной торговли имеется – прежде

Рис. 5. Товарная структура импорта РФ из США. 2010 г., %

<http://tse.export.gov/NTDChartDisplay>

всего, за счёт расширения, с одной стороны, традиционного экспорта в США российских металлов, химических товаров и топлива, а с другой – импорта из США в первую очередь машин и оборудования, необходимого для обновления технологического парка российской промышленности.

Значение для России торгово-экономических отношений с США не исчерпывается количественными показателями. Гораздо важнее другое – роль США на мировом рынке высоких технологий, их инвестиционные возможности, научно-технический потенциал, а также вес, который США имеют в международных экономических и финансовых организациях.

Следует заметить, что США и ранее играли особую роль во внешнеэкономических связях нашей страны. Оборудование, поступавшее по импорту из США даже в лучшие советские годы, едва ли могло быть закуплено в какой-либо другой стране и тем более произведено в СССР. В настоящее время. Это ещё важнее.

Россия может занять в будущем перспективе более высокое место во внешнеэкономических связях США за счёт растущего импорта из России нефтепродуктов (а в перспективе – сжиженного природного газа), проката цветных и чёрных металлов, некоторых других товаров. Главное же, как представляется, в другом – особый интерес для США наша страна в двусторонних экономических отношениях представляет как очень ёмкий и платёжеспособный рынок для американских товаров, капиталов и самых разных услуг.

Воспользоваться своими преимуществами полностью Россия, однако, не может из-за своих конкурентных слабостей. Высокая квалификация рабочей силы часто сводится на нет плохой организацией труда, низкой трудовой этикой и сомнительной моралью. Основные фонды в российской промышленности морально устарели и физически изношены. При достаточно высоком уровне развития в стране фундаментальной науки прикладные разработки (за редким

исключением) и их применение в производстве всегда находились на низком уровне. Нельзя не упомянуть и всё ещё крайне неразвитую организационную инфраструктуру внешнеэкономического сотрудничества, слабые позиции даже крупнейших российских компаний (например, таких как «Лукойл» и «Газпром») на внешних рынках, в том числе и на американском. При этом несомненно, что главной конкурентной слабостью современной российской экономики следует считать её общее состояние, вызванное экономическим спадом, незавершённой структурной перестройкой, всё ещё неэффективно работающими вновь возникшими рыночными институтами, низкими производительностью труда и качеством продукции, нерентабельностью многих предприятий.

Запланированный на ближайшие годы в России скромный экономический рост, по-видимому, будет способствовать постепенному преодолению указанных проблем. Тем не менее, без серьёзных институциональных преобразований, без создания в России благоприятной инвестиционной и конкурентной среды скромный экономический рост явно недостаточен для существенного улучшения конкурентных позиций России в мировой экономике и динамичного роста российско-американской торговли.

Что мешает развитию взаимной торговли?

Проблемы внешнеэкономических отношений между Россией и США не могут быть сведены к какой-то одной причине. Наряду с проблемами, в основе которых лежат структурные различия американской и российской экономики, конфликты в сфере внешнеэкономических отношений нередко возникают из-за форм и методов поддержки в США национальных производителей, отсутствия надлежащего правового регулирования в ряде отраслей, стремления партнёров усилить свои переговорные позиции политическими средствами, использованием административных процедур для сдерживания экспортной экспансии партнёра, а также соображениями национальной безопасности.

Администрация Обамы, похоже, понимает важность существующих проблем, и, по-видимому, будет принимать меры по их решению. 24 июня 2010 г. на встрече с представителями российских и американских деловых кругов президент США сказал: «Как мы все знаем, несмотря на рост торговли за последние годы торгово-экономические отношения между США и Россией по-прежнему содержат неиспользованный потенциал. Наша торговля с Россией в прошлом году была примерно на том же уровне, что и наша торговля с Таиландом, где население вполуполу меньше, чем в России. Предстоит большая работа, поэтому часть перезагрузки отношений между Россией и США потребовала создания американо-российской комиссии по партнёрству и президентской комиссии по изучению целого спектра новых возможностей, включая экономические партнёрства, которые создают рабочие места и возможности для наших народов» [6].

Российские исследователи к числу основных препятствий на пути развития взаимной торговли обычно относят нормативные правовые акты, называемые «наследием холодной войны». Эти акты, как правило, принимались для обеспечения национальной безопасности США, например, для предотвращения

распространения ядерного оружия и технологий его производства, создания барьеров на пути передачи наиболее современных электронных, коммуникационных и иных технологий и т. п. Прежде всего к ним можно отнести уже упоминавшуюся поправку Джексона – Вэника к закону «О торговле» 1974 г., блокирующую предоставление России режима «нормальных» торговых отношений на постоянной и безусловной основе.

Как считают многие американские эксперты, получение Россией статуса РНБ на постоянной основе станет политическим символом признания России в качестве «нормальной» страны в торговле с США. Для инвесторов и бизнесменов это будет обозначать стабильную обстановку для осуществления бизнеса. Другие исследователи из США считают, что поправка Джексона – Вэника не представляет реальной проблемы в российско-американских отношениях, и эта позиция, видимо, ближе к истине.

Российская сторона никогда не предпринимала на государственном уровне попыток устранить все препятствия на пути нашего экспорта в США. Между тем, барьеры в международной торговле ежегодно анализируются Комиссией Евросоюза. Какие же барьеры, отмеченные экспертами Евросоюза, существуют в экономических отношениях России и США? По степени важности их можно ранжировать следующим образом.

- *Экстерриториальность американского законодательства.* Американское законодательство обуславливает допуск на американский рынок зарубежных экспортёров их отношениями с третьими странами. Речь идёт прежде всего о законе Хелмса – Бартона и законе «О санкциях в отношении Ирана». Время от времени Госдепартамент США временно вводит санкции против российских предприятий – «Рособоронэкспорта», корпорации «Сухой» и ряда других – в связи с поставками их продукции в Иран.

- *Избирательность американской внешнеторговой политики.* Законодательство США наделяет президента правом определять страны и компании, которые, по его мнению, нарушают правила «справедливой торговли» в отношении американского бизнеса, и принимать в их отношении ответные меры.

- *Тарифные барьеры.* США в полном соответствии с нормами ВТО поддерживают высокие тарифы на ряд импортных товаров.

- *Технические барьеры на пути зарубежных товаров.* Под техническими барьерами понимается весь комплекс мер по стандартизации, сертификации, разрешению, аккредитации, санитарному и фитосанитарному контролю, без которых допуск товаров на рынок США запрещён. Проблема в том, что процедуры получения разрешений на поставки товаров из-за рубежа не всегда прозрачны для российских экспортёров, разделены между федеральным уровнем и штатами и не всегда поддаются упрощению.

- *Доступ на рынок государственного заказа в США.* Существуют преференции, которые американское государство предоставляет национальным производителям в ущерб поставщикам из других стран в нарушение норм ВТО. Американское законодательство предусматривает дифференцированные цены поставок для местных и иностранных поставщиков, льготный режим доступа на рынок для американского малого бизнеса и компаний из районов с высокой безработицей.

- *Ограничения торговли и инвестиций из соображений национальной безопасности.* Эти ограничения практически закрывают для российских компаний доступ на рынок оборонного заказа США.

Касаясь нереализованного потенциала российско-американских экономических связей, особенно имея в виду наши конкурентные преимущества, можно упомянуть следующие реальные возможности развития взаимной торговли:

- после вступления в ВТО Россия сможет постепенно повышать степень переработки поставляемого в США сырья;
- Россия, с её дешевой и высококвалифицированной рабочей силой, используя американские инвестиции, могла бы шире развивать сборочные производства иностранных компаний, производство машинотехнической продукции и продукции легкой промышленности для дальнейшей её поставки как на внутренний рынок, так и за рубеж;
- в случае преодоления политических проблем возможно более широкое привлечение иностранного капитала для совместной разработки сырьевых ресурсов России.

Многие американские исследователи считают, что американо-российские экономические связи укрепятся только в том случае, если Россия осуществит достаточные политические и экономические реформы для развития демократических институтов и улучшения экономического климата в стране.

19 марта 2009 г. в Комитете по международным отношениям Конгресса США состоялись слушания по проблемам взаимодействия новой администрации с Россией, в том числе по торгово-экономическим вопросам. На этих слушаниях исследователь Фонда «Наследие» А. Коэн сказал, что серьёзное расширение торгово-экономических отношений с Россией невозможно, пока в нашей стране не будут преодолены такие явления, как «правовой нигилизм», недостаточная защита прав частной собственности, нарушения прав человека, активное вмешательство государства в дела бизнеса [11]. В ходе слушаний была отмечена тенденция уменьшения независимости российских судов, в том числе арбитражных, в 2002–2009 годах. Американские сенаторы крайне отрицательно отнеслись к идее создания новых российских военных баз в Абхазии и Северной Осетии. В США до сих пор не забыли дело о развале компании «ЮКОС» в 2003–2004 гг. Были выдвинуты претензии по освоению Россией шельфа Северного Ледовитого океана, поднимались и другие серьёзные экономические и политические проблемы, которые в принципе можно урегулировать путём двусторонних переговоров.

Безусловно, стратегический путь развития двусторонних торгово-экономических отношений с США лежит в первую очередь через реформирование российской экономики и совершенствование институтов гражданского общества, наряду со всем комплексом внешнеполитических и внешнеэкономических усилий. При всем различии российской и американской экономических моделей, для привлечения американских компаний и инвестиций в российскую экономику американскому бизнесу должны быть гарантированы основные условия, обеспечивающие свободу предпринимательской деятельности. В понятие экономической свободы сегодня входят следующие элементы:

- надёжные права собственности и политическая стабильность;

- устойчивая национальная валюта и цены;
- конкурентные рынки;
- свободная торговля с внешним миром;
- обоснованный размер государственного сектора экономики;
- невысокая налоговая нагрузка на производителей;
- эффективная денежная политика;
- свободное движение капиталов и иностранных инвестиций;
- устойчивое состояние банковской и финансовой сферы;
- низкий уровень теневой экономики и коррупции.

Большинство этих задач признаны нынешним российским руководством первоочередными. Повышение уровня свободы развития бизнеса в России потребует, по-видимому, достаточно длительного времени и большого объема работы. Однако именно от того, насколько успешным окажется решение этих проблем, будут зависеть и перспективы торгово-экономического сотрудничества России с США.

Список литературы

1. Встреча с представителями российских и американских деловых кругов (<http://www.news.kremlin.ru/news/8164>)
2. «Известия», 25.06.2010.
3. О состоянии внешней торговли в 2010 году (http://www.gks.ru/bgd/freeb04_03/Isswww.exe/stg/d01/31.htm).
4. Сайт Федерального агентства по статистике РФ (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/154.htm).
5. Сайт Министерства торговли США (<http://tse.export.gov/NTDChartDisplay.aspx>).
6. Сайт президента России (<http://news.kremlin.ru/news/8164>).
7. Economic Report of the President 2011. Table 105. P. 451.
8. External and intra-European Union Trade. 2009 Statistical Yearbook. P. 36.
9. IMF Direction of Trade Statistics Yearbook 2010. P. 2.
10. Product Profiles of U.S. Trade with Selected Market (<http://www.tse.export.gov/TSE/ChartDisplay.aspx>).
11. Prospects for Engagement with Russia. Hearing before the Committee on Foreign Relations United States Senate. 19.03.2009. P. 12.
12. Statistical Abstract of the United States 2009. Table 1278.